

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Экстремистские правонарушения как угроза национальной безопасности

Обучающийся

А.Д. Сидоров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обуславливается важностью, которую государственная деятельность, направленная на предотвращение угроз личной и общественной безопасности, играет в составе механизма современного государственного управления. Понятие экстремизма, которое содержится в действующем российском законодательстве, является весьма широким и многоплановым. Оно включает в себя как посягательство на конституционный строй, так и на территориальную целостность государства, самым непосредственным образом связано оно и с понятием терроризма (с его оправданием).

Целью исследования является рассмотрение проблематики противодействия экстремистским правонарушениям в сфере обеспечения национальной безопасности.

В качестве задач исследования рассматривается комплекс взаимосвязанных действий, которые в своей совокупности направлены на достижение поставленной цели. В частности, те действия, которые необходимо будет выполнить для достижения цели работы, включают в свой состав: анализ процессов становления и развития государственно-правового института антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации; рассмотрение определения и классификация экстремистских правонарушений, содержащихся в российском законодательстве; рассмотрение проблематики осуществления противодействия экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности в российском государстве, рассмотрение государственного управления в области противодействия экстремистским правонарушениям и т.д.

Исследование включает в свой состав введение, три главы, в совокупности состоящие из восьми параграфов, в которых рассматриваются различные аспекты заявленной темы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые аспекты противодействия экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности	8
1.1 Становление правового регулирования антиэкстремистской деятельности	8
1.2 Определение и классификация экстремистских правонарушений ...	17
1.3 Противодействие экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности	30
Глава 2 Государственно-правовое противодействие экстремистским правонарушениям.....	38
2.1 Государственное управление в области противодействия экстремистским правонарушениям.....	38
2.2 Виды ответственности за правонарушения экстремистской направленности	51
2.3 Административные правонарушения экстремистской направленности	58
Глава 3 Проблемы и перспективы противодействия экстремистским правонарушениям в рамках предотвращения угроз национальной безопасности	63
3.1 Проблемы противодействия экстремистским правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности	63
3.2 Перспективы противодействия экстремистским правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности	72
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников.....	82

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обуславливается той важностью, которую государственная деятельность, направленная на предотвращение угроз личной и общественной безопасности, играет в составе механизма современного государственного управления.

На практике общественность обычно ассоциирует экстремизм с возбуждением социальной ненависти или вражды – такая точка зрения является верной, но в настоящее время не охватывает весь круг соответствующих деяний.

Понятие экстремизма или экстремистской деятельности, которое содержится в действующем российском законодательстве, является весьма широким и многоплановым. Оно включает в себя как посягательство на конституционный строй, так и на территориальную целостность государства, самым непосредственным образом связано оно и с понятием терроризма (в частности, с его оправданием).

Самым непосредственным образом понятие экстремизма связано и с дискриминацией личности, с ограничением ее прав и свобод в зависимости от религиозной, национальной, языковой, расовой или социальной принадлежности соответствующего человека.

Другой гранью экстремизма в настоящее время выступают различные нарушения, допускаемые в сфере осуществления избирательного законодательства, а также с воспрепятствованием деятельности государственных и муниципальных органов, общественных и религиозных организаций в тех случаях, когда такое воспрепятствование бывает сопряжено с насилием или угрозой ее применения.

Самостоятельное и весьма дискуссионное направление в сфере противодействия экстремизму связано с использованием нацистской символики экстремистских организаций – соответствующее направление

противодействие ранее вызывало многочисленные споры, связанные с фактическим ограничением, например, коллекционирования соответствующих предметов или организацией исторических мероприятий.

Некоторые экстремистские деяния образуют действия, фактически направленные на содействие осуществлению экстремистской деятельности: публичные призывы к ее осуществлению, публичное распространение соответствующих экстремистских материалов, организация, подстрекательство или подготовка ранее перечисленных экстремистских действий либо же подстрекательство, направленное на их осуществление.

«Новыми» направлениями экстремистских действий, факт наличия которых также вызывает определенные споры, является публичное и заведомо ложное обвинение субъекта, замещающего государственную должность Российской Федерации или же субъекта РФ, соответствующих экстремистских деяний, совершение которых рассматривается в качестве преступления с точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации.

В качестве объекта данного исследования рассматриваются общественные отношения, возникающие в связи с противодействием экстремистским правонарушениям и реализацией соответствующей юридической ответственности в сфере обеспечения национальной безопасности.

В качестве предмета исследования рассматриваются правовые нормы, регламентирующие механизмы и процедуры противодействия экстремистским правонарушениям, а также соответствующая судебная практика.

Целью исследования является рассмотрение проблематики противодействия экстремистским правонарушениям в сфере обеспечения национальной безопасности.

В качестве задач исследования рассматривается комплекс взаимосвязанных действий, которые в своей совокупности направлены на достижение поставленной цели. В частности, те действия, которые

необходимо будет выполнить для достижения цели работы, включают в свой состав:

- анализ процессов становления и развития государственно-правового института антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации;
- рассмотрение определения и классификация экстремистских правонарушений, содержащихся в российском законодательстве;
- рассмотрение проблематики осуществления противодействия экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности в российском государстве;
- рассмотрение государственного управления в области противодействия экстремистским правонарушениям;
- выявление видов ответственности, предусмотренных в нашем государстве за совершение правонарушений экстремистской направленности;
- наиболее подробный анализ планируется осуществить в отношении административных правонарушений экстремистской направленности;
- выявление проблем противодействия экстремистским правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности;
- определение перспектив противодействия экстремистским правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности.

Методы, совокупность которых составляют методологию данного исследования, представлены прежде всего общенаучными способами познания, в особенности, диалектическим методом. Нашел свое применение в процессе написания данной работы формально-юридический метод, а также метод сравнительно правоведения и метод исторический, посредством которых соответствующее антиэкстремистское нормативно-правовое регулирование, действующее в Российской Федерации в настоящее время,

сравнивается как с правовыми механизмами, существовавшими в данном отношении ранее. Делается попытка также и сравнить отечественные институты государственно-правового противодействия экстремистским проявлениям с соответствующими институтами, существующими в иных государствах мира.

Теоретическую основу исследования составили работы российских ученых, посвященные различным аспектам противодействия экстремистской деятельности, а также обеспечению национальной безопасности. К числу подобного рода работ относятся, прежде всего, статьи в ведущих российских научных журналах, также литература монографического и диссертационного характера, учебные пособия.

Практическую базу исследования составили нормы отечественного законодательства, в том числе, принятые в последние годы, а также утратившие свою юридическую силу. Анализировалась нами и российская юридическая практика, ее рассмотрение позволило прийти к выводу о практической применимости на практике тех или иных институтов отечественного антиэкстремистского законодательства в области обеспечения национальной безопасности.

Исследование включает в свой состав введение, три главы, в совокупности состоящие из восьми параграфов, в которых рассматриваются различные аспекты заявленной темы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые аспекты противодействия экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности

1.1 Становление правового регулирования антиэкстремистской деятельности

Проблема экстремизма является актуальной проблемой современности. Достаточно парадоксальный фактом, однако, является и то обстоятельство, что в той или иной степени соответствующая проблема является не только современной – присущей современному миру, с глобальным распространением Интернета, с использованием его преступниками для возбуждения ненависти или вражды. Как показывает история, в той или иной степени соответствующие правонарушения совершались и с прошлым, они подражали безопасности соответствующих государств и обществ еще в глубокой древности. Государственноорганизованное общество всегда будет заинтересовано в том, чтобы в нем воцарилась обстановка гражданского мира и согласия, чтобы не росла ненависть между гражданами, которая как оказывает деструктивное влияние на состояние соответствующей экономики, разрушает имеющиеся между различными людьми и социальными группами экономические связи, так и дает питательную почву для внутригражданского конфликта, революции и гражданской войны. Геополитические противники государства также всегда могут воспользоваться наличием соответствующих экстремистских проявлений, попытаться усилить их для достижения своих целей по ослаблению государства – жертвы. Проблематика противодействия экстремизму, таким образом, самым непосредственным образом связана с проблемой обеспечения национальной безопасности. Изучение же истории соответствующего нормативного регулирования и существовавших в прошлом механизмов противодействия экстремистским проявлениям имеет большое значение, поскольку может помочь как воспользоваться уже имеющимся в данном отношении опытом, так и избежать различного рода

достаточных ошибок, которые также возможны в процессе противодействия такому сложному и многоплановому явлению, каким являются экстремистские правонарушения.

А.С. Ахметшин считает, что «Россия вне зависимости от формы политического и экономического устройства на всех этапах своего развития была озадачена разработкой эффективных мер противодействия экстремизму. Ретроспективное исследование памятников уголовного права доказывает, что признаки исследуемого явления обнаруживаются практически во всех источниках уголовного права. Противодействие экстремистской деятельности всегда было построено на реализации особых репрессивно-властных приемов в области охраны исследуемой группы общественных отношений, включающих в себя личностно-ограничительные и экономические виды наказаний. признаки исследуемого явления обнаруживаются практически во всех источниках уголовного права, конечно же, не именуясь экстремизмом, но фактически демонстрируя его прямую угрозу для главных государственных основ. Такого рода уголовно-правовые заперты всегда были сопряжены с очень суровой санкционной политикой» [2, с. 110].

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 344 была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [47], данный документ разработан в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Как говорится в рассматриваемом документе (относящимся к группе документов области стратегического планирования) одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская

деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

Отметим в данном случае, что все стратегическое планирование в нашем государстве касается двух основных сфер государственного управления: во-первых, вопросов осуществления социально-экономического развития российского государства, а, во-вторых, вопросов обеспечения национальной безопасности. Считаем бесспорным, что именно с проблематикой обеспечения национальной безопасности следует связать и упомянутую стратегию.

Правовую основу этого документа составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Законодателем было отмечено, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности. Это деструктивное явление является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности нашего государства.

На современном этапе отмечается тенденция к дальнейшему распространению радикализма среди отдельных групп населения и

обострению внешних и внутренних экстремистских угроз. В современных условиях все экстремистские угрозы, с которыми сталкивается наша страна, подразделяются по своему характеру на внешние и внутренние.

Внешними экстремистскими угрозами являются поддержка и стимулирование рядом государств деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями, направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, включая инспирирование "цветных революций", на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также содействие деятельности международных экстремистских и террористических организаций, в частности распространению экстремистской идеологии и радикализма в обществе.

Внутренними экстремистскими угрозами являются попытки осуществления националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, отдельными лицами экстремистской деятельности для реализации своих целей, распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов.

К внутренним угрозам также относятся межнациональные (межэтнические) и территориальные противоречия и конфликты в отдельных субъектах Российской Федерации, обусловленные историческими и социально-экономическими особенностями и приводящие к сепаратистским проявлениям, заключающимся в попытках нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отделения части ее территории) или дезинтеграции государства, а также в организации и

подготовке таких действий, пособничестве в их совершении, подстрекательстве к их осуществлению.

Во второй половине XX века экстремизм, как и наиболее тяжкая его разновидность, проявляющаяся в террористической деятельности, приобрел глобальный характер, вышел за пределы отдельных государств. Распространение экстремизма в настоящее время также можно связать с распространением Интернета, который позволяет доносить идеологам различных течений свои взгляды, восприятию которых наиболее подвержены представители молодого поколения.

Таким образом, экстремизм распространяется за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Некоторыми государствами экстремизм используется в качестве средства для достижения таких геополитических целей, как нарушение территориальной целостности государств - геополитических противников или развязывание в них гражданских войн, а также для инспирирования "цветных революций" в этих государствах.

Реальную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма. Наиболее ярким примером указанного роста националистических настроений является ситуация, сложившаяся на Украине; отдельные проявления экстремистской направленности в связи с близостью этого государства и наличием перемещенных лиц наблюдаются и на территории Российской Федерации.

При этом, однако, следует признать, что общее количество правонарушений экстремистской направленности является достаточно малым, оно незначительно по сравнению с общим количеством иных совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако даже единичное административное правонарушение экстремистской направленности способно вызвать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать

внутриполитическую и социальную обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Наиболее опасными проявлениями экстремизма являются возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; организация и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков; подготовка и совершение террористических актов.

В современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии. Экстремистская идеология является основным фактором, объединяющим членов экстремистских организаций, формирующим характер и направленность их деятельности, а также средством вовлечения в экстремистскую деятельность представителей различных слоев населения.

Как указано в Стратегии противодействия экстремизма до 2025 года, экстремистская идеология являет собой совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов. Распространение экстремистской идеологии, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает государственной и общественной безопасности ввиду усиления агрессивности и увеличения масштабов пропаганды экстремистской идеологии в обществе.

Одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки.

Участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности. Многие экстремистские организации используют религиозный фактор для привлечения в свои ряды новых членов, разжигания и обострения межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации.

Сохраняющиеся очаги терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды и иных проявлений экстремизма, прежде всего в регионах Ближнего Востока и Северной Африки, способствуют интенсификации миграционных потоков, с которыми в Российскую Федерацию проникают члены международных экстремистских и террористических организаций, а также распространению и пропаганде экстремистской идеологии, в том числе в сети «Интернет».

Отмечается проникновение из других государств лиц, проходивших обучение в теологических центрах и проповедующих исключительность радикальных религиозных течений и насильственные методы их распространения. Пресекаются попытки создания в различных регионах России законспирированных ячеек экстремистских и террористических организаций, в том числе путем дистанционной вербовки людей (с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») и их обучения, включая подготовку террористов-одиночек. Кроме того, происходит процесс распространения радикальных взглядов

среди трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, их вовлечение в совершение преступлений экстремистской направленности.

Особую опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, в частности, не относящиеся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличающиеся религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников.

В последние годы средства массовой информации большое внимание уделяют проблемам нелегальной миграции, которая также имеет отношение к росту разнообразной правонарушаемости. Мигранты – как легальные, так и нелегальные – часто имеют слабое представление о социальной и правовой культуре российского общества, это является источником разнообразных межэтнических конфликтов – как различных групп мигрантов друг с другом, так и групп мигрантов с представителями коренного российского населения. Существует опасность того, что правоохранительные органы, испытывающий общий дефицит профессиональных кадров, не смогут эффективно купировать все возникающие на практике ситуации. Это, в свою очередь, может способствовать самоорганизации коренного российского населения для того, чтобы противостоять угрозам, которые несут для него мигранты. Рост экстремистских настроений в российском обществе в связи с ростом миграции, таким образом, может быть связан не только с внешними, но также и с внутренними источниками роста экстремистских настроений.

Можно тем самым уверенно утверждать, что одним из факторов, способствующих возникновению экстремистских проявлений, является сложившаяся в отдельных субъектах и населенных пунктах Российской Федерации неблагоприятная миграционная ситуация, которая приводит к дестабилизации рынка труда, социально-экономической обстановки, оказывает негативное влияние на межнациональные (межэтнические) и межконфессиональные отношения.

Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно привлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности. Сильную тревогу вызывает распространение радикализма в спортивной сфере, в том числе в спортивных школах и клубах, а также проникновение приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав. Об опасности подобного рода источников экстремистской угрозы свидетельствует как негативный опыт нашего государства в начале 1990-х годов, которые характеризовались возрастанием количества преступных группировок так называемых «спортсменов», так и современность, в частности, экстремистские настроения, рост которых наблюдается в различного рода закрытых клубах единоборств. Кто касается соседней для нас Украины или других европейских государств, организованные общества футбольных фанатов часто выступают основными участниками роста националистической активности.

Нельзя в настоящее время сбрасывать со счетов также и целенаправленную деятельность зарубежных спецслужб. Специальные службы и организации отдельных государств наращивают информационно-психологическое воздействие на население России, прежде всего на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки. Значительное негативное влияние на ситуацию в стране оказывает деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая в том числе под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов, включая инспирирование протестной активности населения с использованием социально-экономического, экологического и

других факторов. Противодействие подобного рода активности необходимо осуществлять не только с точки зрения уголовного или административного законодательства, но и, например, с точки зрения законодательства гражданского. Это может включать, например, запрет регистрации различных некоммерческих организаций «сомнительного» характера, признание действующих НКО иностранными агентами, что препятствует их пропагандистской активности, признание некоммерческих организаций экстремистскими и их ликвидация в судебном порядке.

Можно прийти к выводу, что прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую и социальную. В настоящее время, фиксируются новые источники роста экстремистской угрозы, связанные с деятельностью иностранных спецслужб, проникновения на территорию России представителей украинского национализма, деятельностью проповедников различных религиозных течений и нелегальной миграцией. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий. Одним из важнейших направлений соответствующей деятельности является противодействие экстремистским правонарушениям, рассматриваемым в данном отношении в качестве одной из важнейших угроз для национальной безопасности.

1.2 Определение и классификация экстремистских правонарушений

Изучение проблематики противодействия экстремистским правонарушениям, рассматриваемым в качестве угрозы национальной безопасности, требует определения самого понятия экстремистского правонарушения – и это проблема не является слишком простой и не имеет своего однозначного решения. Так, например, весьма часто дифференциация правонарушений производится по отраслевым видам юридической

ответственности: на правонарушения административные, дисциплинарные, гражданско-правовые деликты и уголовные преступления. Более редко выделяются менее традиционные виды правонарушений, такие, например, как финансовые или конституционные, земельные и т.д. Проблема в данном случае заключается в том, что не каждой отрасли российского права соответствует свой отраслевой вид юридической ответственности; при этом государство призвано защищать, в том числе, и посредством института юридической ответственности, все общественные отношения, которые были призваны достаточно важными для того, чтобы в отношении них обеспечивалось их нормативное регулирование.

Другим подходом является деление правонарушений по объекту противоправного посягательства, под которым понимаются соответствующие общественные отношения, на которое правонарушением оказывается деструктивное влияние. В данном отношении, например, выделяются правонарушения против жизни и здоровья, против собственности, против экономики, общественной безопасности и т.д. Соответствующие составы законодатель старается объединять в специальных главах УК РФ и КоАП РФ, что облегчает их использование на практике, помогает правоприменителю и представителю правовой науки увидеть взаимосвязи между различными правонарушениями. Соответствующий подход является более применимым к выделению собственно экстремистских правонарушений, но воспользоваться им мы в данном случае также не можем. Так, за совершение экстремистских правонарушений наступит преимущественно (но не исключительно) уголовная и административная ответственность, но Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях такой главы как «экстремистские правонарушения» или «экстремистские преступления» не содержит.

Кроме того, не все составы экстремистских правонарушений, на наш взгляд, возможно объединить и в рамках только отраслей уголовного и

административного права. Так, например, законодательство о финансовом регулировании и осуществлении банковской деятельности также содержит некоторые меры, направленные на противодействие экстремизму при осуществлении финансовых расчетов и денежных переводов. За нарушение соответствующих требований в сфере финансирования экстремизма и терроризма банковские кредитные организации могут быть привлечены к ответственности. Считаем, что в данном случае речь также может идти о совершении соответствующими юридическими лицами экстремистского правонарушения, но ответственность их в данном случае будет носить несколько специфичный – не уголовный и не административно-правовой характер.

Определение экстремизма, как и явлений, ему сопутствующих, в России не является однозначным, а само явление экстремизма понимается весьма широко.

Так, в соответствии со статьей первой Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [49], законодателем фактически были уравнены понятия экстремистской деятельности и экстремизма, что вряд ли можно признать полностью оправданным. В данном отношении можно отметить, например, что соответствующий подход кардинальным образом отличается от подхода, который используется при определении террористической деятельности. Так, отечественный законодатель в статье 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [50], а также в статьях главы 24 («Преступления против общественной безопасности») Уголовного кодекса Российской Федерации [45], проводит четкое различие между терминами «терроризм» понимаемым как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»,

«террористическая деятельность», которая рассматривается в качестве деятельности, включающей в себя одно из шести следующих деяний: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Наконец, террористический акт, наказание за который наступает в соответствии со статьей 205 Уголовного кодекса РФ, предполагает «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями».

Несмотря на столь глубокий подход и опыт, имеющийся при формулировании понятий, связанных с противодействием террористической активности, при определении экстремизма законодатель использовал исключительно подход к рассмотрению соответствующего деяния через призму действий, совершаемых правонарушителем. С точки зрения правовой доктрины и интересов правоприменительной практики, такой подход вряд ли можно признать оправданным.

Под экстремистской деятельностью или экстремизмом в данном случае понимаются законченные действия, совершенные субъектом, в частности:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

При этом, подход, избранный законодателем для того, чтобы охарактеризовать определенное явление в качестве экстремистского, вызывает сомнения.

В частности, экстремистская организация определяется как «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых ... судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». В свою очередь, «символика экстремистской организации это символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой ...судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Как можно отметить, в данном случае, для признания организации или символики экстремистской требуется судебное решение. Такой подход является весьма оправданным, поскольку сам факт этого признания вызывает вероятность юридической ответственности индивида. Другой подход, однако, был использован законодателем при формулировании определения «экстремистских материалов», которые обозначены как «предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или)

расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы». Сам факт признания материалов экстремистскими без судебного решения представляется спорным – законодатель весьма широко подошел к перечислению признаков экстремистских материалов, а некоторые формулировки, использованные в определении, носят оценочный характер.

Более совершенными представляются определения, содержащиеся в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, в соответствии с которой «экстремизм - идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий», а «экстремистский акт», в свою очередь, предполагает совершение одного альтернативного действия, как то:

- деяния, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 статьи 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.;
- организация вооруженного мятежа и участие в нем в экстремистских целях;
- создание, руководство и участие в экстремистской организации;
- разжигание политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его политической, социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний;
- массовое изготовление, хранение и распространение экстремистских материалов в целях пропаганды экстремизма.

Дифференциация понятий «экстремизм» и «экстремистский акт», как отечественный законодатель уже сделал в отношении «терроризма» и «террористического акта», выглядит весьма оправданным и обоснованным.

Следует упомянуть также следующие содержащиеся в указанной Конвенции определения:

- «финансирование экстремизма - умышленные сбор и (или) предоставление средств либо оказание финансовых услуг в целях финансирования деятельности по организации, подготовке и совершению хотя бы одного из деяний, охватываемых настоящей Конвенцией, либо обеспечения деятельности экстремистской организации»;
- «противодействие экстремизму - деятельность, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение территориальной целостности и национальной безопасности от экстремизма, предупреждение, выявление и пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих его осуществлению».

В отношении «экстремистских материалов» здесь используется более чем в пять раз короткое и четкое определение, чем сформулированное отечественным законодателем, это «предназначенная для распространения информация на любых носителях, содержащая идеологию экстремизма либо призывающая, обосновывающая или оправдывающая необходимость осуществления экстремистского акта».

Наконец, утвержденная в нашей стране Стратегия противодействия экстремизму на период до 2025 года определения экстремизма вообще не содержит. Но в ней определяются некоторые явления, с экстремизмом связанные:

- «идеология насилия - совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей»;
- «радикализм - бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации»;
- «экстремистская идеология - совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов»;
- «проявления экстремизма (экстремистские проявления) - общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации»;
- «субъекты противодействия экстремизму - федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления»;
- «противодействие экстремизму - деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование

преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий» и т.д.

К сожалению, будучи основным дестабилизирующим фактором общественных отношений в настоящее время, происходя этимологически этот от латинского *extremus* – «крайний», экстремизм еще не получил общепризнанного научного определения в современном мире. «Крайними» мерами считаются недемократичные, противоречащие принятым общественным нормам действия, а главная опасность экстремизма для общества заключается в том, что преступления экстремистской направленности посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами, на политическую и правовую стабильность. Ярким примером действий экстремистов, которые привели к тяжелейшим последствиям в виде гражданской войны, является государственный переворот 2014 года на Украине [25, с. 265]. Как пишет Р.С. Тамаев, в настоящее время экстремизм должен рассматриваться прежде всего в качестве угрозы национальной безопасности [42]. Как пишет Е.П. Сергун, объект исследования в данном случае выступает экстремизм как сложное психолого-политическое явление, выступающее мотивом поведения [39].

Экстремизм в поведении человека и социальных групп — явление, свойственное каждой исторической эпохе, в наибольшей степени проявляющееся в период коренных реформ в обществе. Экстремизм является спутником существенных деформаций условий и образа жизни граждан, образующегося вакуума социальных ценностей, ухудшения материальных условий жизни и неясностей будущих жизненных перспектив населения.

Основной закон государства запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду [43, с.177].

Как пишет Л.В. Давидова, «чаще всего экстремизм проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти. Появление понятия «экстремизм» в России относят к XIX веку, но как социально-политическое явление экстремизм существовал задолго до появления термина, обозначающего его. Именно поэтому до указанного периода стоит рассматривать экстремизм как стремление захватить существующую власть и подорвать политическую стабильность государства» [9, с. 56].

Как пишет в этом отношении Л.И. Залиханова, «понятие национального, расового, религиозного экстремизма как преступления определяется как проявление крайне негативного, агрессивного посягательства на охраняемые Конституцией РФ, нормами международного права и уголовным законом РФ национальное, расовое и религиозное равноправие граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства - базис любого демократического государства, цивилизованного общества, общественного порядка, безопасности и законности, то есть нормального функционирования всех звеньев государственной системы» [20].

С.Н. Фридинский предлагает определять экстремизм как «социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими». Указанным автором предлагается говорить о пяти следующих видах или проявлениях экстремизма: политический, национальный и религиозный, экономический и экологический экстремизм [52].

Как пишет Д.В. Чернов, особую опасность в современных условиях имеет не только детский, но также и женский экстремизм и терроризм, защита от него представляет собой отдельную сложность. Другую отдельную группу потенциальных экстремистов образуют российские граждане, проходившие обучение в зарубежных образовательных учреждениях теологического характера [53, с. 75]. В данном случае необходимо говорить о потребности в осуществлении дифференциации потенциальных экстремистов, отдельном анализе их возможного поведения и движущих мотивов. Развитие криминологии в деле противодействия экстремизму и терроризму, повышенное внимание государства, уделяемое финансированию соответствующих исследований, в настоящее время представляет собой насущную необходимость для российского общества.

Можно прийти к выводу, что под экстремизмом необходимо понимать многоаспектное социально-правовое явление, включающее в себя не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую такую деятельность идеологию, направленную на создание в обществе обстановки нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем Российской Федерации либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев. При этом экстремистская деятельность представляет собой практику применения идеологии экстремизма и конкретные формы ее реализации.

Исходя из изложенного, а также имея в виду общее определение экстремизма и экстремистской деятельности, определим экстремистские правонарушения в качестве противоправного деяния, заключающегося как в создании в обществе чувства нетерпимости к представителям отдельных социальных групп, а также конкретные формы реализации подобной нетерпимости на практике.

1.3 Противодействие экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности

Современный период как российской, так и мировой истории сопряжен с разнообразными экстремистскими проявлениями, с многочисленными призывами, содержащими элементы ненависти или вражды. Способствует совершению экстремистских правонарушений развитие современных цифровых технологий – пользуясь ресурсами Интернета, социальными сетями и личными блогами, виновные субъекты способны донести свои призывы сразу до значительного, фактически, до неопределенного круга лиц, имеющих доступ к Интернету.

В данном случае государство сталкивается как с действиями одиночек, часто имеющих различные психические отклонения, так и с действиями организованных групп, руководство некоторых из которых осуществляется из-за пределов территории Российской Федерации. Могут соответствующие действия предприниматься и спецслужбами иностранных государств в рамках соответствующего геополитического противостояния. Их содействие распространению экстремизма в России в данном случае способно повлечь существенную дестабилизацию социально-психологической обстановки в нашем государстве, наделить людей чувствами взаимного недоверия и вражды, вызывать психическое напряжение, спровоцировать рост сомнений в деятельности федеральных и местных органов власти. Неслучайно в связи с этим столь большое внимание уделяется профилактике соответствующих деяний, в нашем государстве создаются разнообразные механизмы, призванные противодействовать возникновению подобного рода опасностей. К числу такого рода механизмов можно отнести, например, присвоение статуса иностранного агента, как отдельным физическим лицам, так и некоторым некоммерческим организациям, которые получают финансирование своей деятельности с территории иностранных государств.

Распространение экстремизма в российском обществе, с его многонациональностью и многоконфессиональностью, значительной территорией и многочисленными обычаями, присущими тому или иному этносу, наличием большого количества диалектов и т.д. несет риски, связанные с утратой связности территории государства, гражданского мира и согласия. С другой стороны, по мнению некоторых философов, именно особенности менталитета живущих на данной территории этносов позволили России создать столь крупное территориально государственное объединение. Субъекты, придерживающиеся такой точки зрения, считают, что экстремистская мотивация при совершении правонарушений в принципе не свойстве населяющим Россию народам.

Представляется, однако, что ситуация в данном случае не может рассматриваться в качестве ситуации, имеющей абсолютную защищенность от всяческих возможных в данном случае неблагоприятных проявлений.

В рамках настоящего параграфа необходимо рассмотреть проблему противодействия экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности, что будет осуществлено нами посредством анализа текста действующих концепций в сфере стратегического планирования.

Начиная с момента принятия соответствующего федерального закона в нашем государстве была активизирована работа на региональном уровне по осуществлению составления программ и планов противодействия экстремистской деятельности. В качестве результата соответствующей работы можно указать на принятие таких законов, как:

- Закон Республики Северная Осетия-Алания от 10 декабря 2007 г. N 66-РЗ «О Республиканской целевой программе по противодействию экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия-Алания на 2008-2010 годы» [14];
- Закон Тамбовской области от 28 апреля 2006 г. N 27-З «Об областной целевой программе "О мерах по противодействию

терроризму и экстремизму на 2006 - 2007 годы» (принят Тамбовской областной Думой 28 апреля 2006 г.) [17];

- Закон Тамбовской области от 5 декабря 2007 г. N 307-з «О внесении изменений в областную целевую программу "О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2006-2007 годы» (принят Тамбовской областной Думой 30 ноября 2007 года) [18] и т.д.

Проект Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму был представлен Министерством внутренних дел Российской Федерации согласован с Министерством иностранных дел Российской Федерации, другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и предварительно проработан с государствами - членами Шанхайской организации. Участники Шанхайской организации сотрудничества выразили свою обеспокоенность эскалацией проявлений экстремизма как серьезной питательной среды терроризма, который представляет угрозу миру и безопасности, территориальной целостности государств, развитию дружественных отношений между ними, а также обеспечению прав и свобод человека.

Сотрудничество, предусмотренное Конвенцией в сфере правовой помощи и выдачи, осуществляется, когда преступления, ею охватываемые, затрагивают юрисдикцию более чем одной Стороны. При этом однако Конвенция особым образом указывает на сохранение суверенитета своих членов.

Участники Конвенции принимают необходимые меры для того, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении экстремистских деяний если:

- преступление совершено на территории этой Стороны;

- преступление совершено на борту морского судна под флагом этой Стороны или на борту воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с законами этой Стороны;
- преступление совершено гражданином этой Стороны.

Каждая участник Конвенции может также установить свою юрисдикцию в отношении экстремистских деяний, если:

- преступление совершено в отношении гражданина этой Стороны;
- преступление совершено в отношении имущества этой Стороны за рубежом, включая помещения дипломатических представительств и консульских учреждений;
- преступление совершено с целью принудить эту Сторону к совершению или отказу от совершения каких-либо действий;
- преступление совершено лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории этой Стороны;
- преступление совершено на борту морского или воздушного судна, эксплуатируемого этой Стороной.

Взаимодействие между компетентными органами Сторон осуществляется в двустороннем и многостороннем форматах на основании запроса, а также путем информирования по инициативе компетентного органа одной из Сторон. В процессе взаимодействия могут быть использованы дипломатические каналы, каналы Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества или Международной организации уголовной полиции.

Стороны поощряют межрелигиозный и межкультурный диалог, охватывающий, где это необходимо, неправительственные организации и другие институты гражданского общества, при условии соблюдения национального законодательства.

Разрабатываемые на национальном уровне меры по противодействию экстремизму могут включать:

- совершенствование законодательства по противодействию экстремизму, периодическую оценку эффективности нормативных правовых актов в сфере противодействия экстремизму;
- определение органа или органов, осуществляющих координацию деятельности соответствующих органов Стороны по противодействию экстремизму;
- усиление пограничного сотрудничества Сторон по предотвращению проникновения членов экстремистских организаций на территорию государств - членов Шанхайской организации сотрудничества;
- взаимодействие с соответствующими международными и региональными организациями в разработке и осуществлении мер по противодействию экстремизму;
- усиление пропагандистской деятельности по противодействию экстремизму и контрпропагандистской работы против распространения экстремистской идеологии, в том числе в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- мониторинг средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях своевременного выявления и пресечения распространения экстремистской идеологии;
- ограничение доступа к экстремистскому материалу, размещенному в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";
- укрепление культурных традиций, духовного, нравственного и патриотического воспитания, призванного побудить граждан осознанно противостоять экстремизму;
- повышение профессионального уровня сотрудников компетентных и иных органов, осуществляющих противодействие экстремизму, а

также финансовое, материальное и иное обеспечение деятельности этих органов и их сотрудников;

- проведение исследований в сфере экстремизма, в том числе на международных площадках, участниками которых являются Стороны;
- защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также при необходимости лиц, оказывающих содействие ее компетентным органам в предупреждении и пресечении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

Стороны с учетом основополагающих принципов своих правовых систем принимают необходимые законодательные меры для того, чтобы установить гражданско-правовую, административную либо уголовную ответственность за совершение следующих деяний:

- экстремистский акт;
- какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из международных договоров в области противодействия экстремизму, участниками которых являются все Стороны;
- финансирование экстремизма;
- вербовка или иные способы привлечения лиц для участия в подготовке либо совершении экстремистских актов, обучение лиц в целях совершения экстремистских актов, подстрекательство, организация, планирование и пособничество совершению экстремистских актов;
- выезд и (или) планирование, подстрекательство, подготовка других лиц к выезду за рубеж в целях совершения деяний, охватываемых настоящей Конвенцией;
- изготовление, распространение, демонстрация символики, знаков, флагов, эмблем и атрибутики в целях пропаганды экстремизма;
- невыполнение лицом, предоставляющим услуги по доступу к информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе к

информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", требования уполномоченного Стороной органа об ограничении доступа к экстремистским материалам;

- организация и (или) участие в массовых беспорядках по мотивам политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни.

При этом особое внимание в настоящее время необходимо уделить предотвращению экстремизма в деятельности не только физических лиц, но также и организаций. Определено, что рабочими языками в плане организации соответствующего международного сотрудничества выступают китайский и русский языки [32].

В качестве документов международного характера в области противодействия экстремизму можно упомянуть также и Решение Совета Глав государств СНГ от 14 октября 2022 г. «О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023-2025 годы», в соответствии с которой заинтересованные государства взяли на себя обязанность финансировать мероприятия утвержденной программы за счет средств, предусмотренных в соответствующих национальных бюджетах компетентными министерствами государств СНГ. Предусмотрено привлечение в данном отношении также и внебюджетных источников финансирования антиэкстремистских мероприятий [37].

Комплекс мер, предусмотренных Программой, основывается на положениях Договора о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года, Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года, Договора государств - участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 года, Соглашения

о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 2015 года, Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения от 11 октября 2017 года, Соглашения об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 3 ноября 2017 года, Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации от 18 декабря 2020 года.

При разработке Программы учитывались общепризнанные принципы и нормы международного права, включая Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, международные обязательства государств - участников СНГ и их национальное законодательство, а также состояние, тенденции и динамика развития обстановки в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом на территориях государств - участников СНГ и в мире.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время как в российском государстве, так и на уровне международного сообщества сложилась комплексная нормативная база, посвященная противодействию экстремистским правонарушениям, рассматриваемым в данном отношении в качестве угрозы национальной безопасности.

Глава 2 Государственно-правовое противодействие экстремистским правонарушениям

2.1 Государственное управление в области противодействия экстремистским правонарушениям

Важность управления деятельностью в области противодействия возможным проявлениям экстремизма особо возрастает в современных условиях, что обусловлено рядом негативных и усиливающих друг друга деструктивных факторов, носящих как объективный, так и субъективный характер. Это обуславливает формирование деятельности в области противодействия экстремизму в самостоятельное направление государственной деятельности, со своими целями и кругом задач, нормативной основой функционирования соответствующих государственных органов, принятием относимых к данной сфере административных регламентов, осуществлением подготовки должностных лиц и т.д.

Указ Президента Российской Федерации от 17.06.2003 г. № 680 определил, что в качестве центральных компетентных органов Российской Федерации, рассматривается Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба охраны Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации и Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу [46].

Как пишет в данном отношении Ю.О. Копченкова, органы внутренних дел являются субъектами противодействия преступлениям экстремистской направленности, поэтому их деятельность направлена на предупреждение таких преступлений, что подтверждается и задачами оперативно-розыскной деятельности. Результаты анализа преступлений экстремистской направленности выявленных оперативными подразделениями МВД России

позволили выделить отдельные проблемы. Так, в структуре МВД России создано и функционирует Главное управление по противодействию экстремизму, которое является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в Центральный аппарат МВД России и осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в полномочия которого непосредственно включено противодействие преступлениям экстремистской направленности и, следовательно, их предупреждение. Одновременно, с целью эффективного осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступлениям экстремистской направленности на территории Российской Федерации в территориальных органах внутренних дел на федеральном и региональном уровнях созданы самостоятельные подразделения по противодействию экстремизму. Между тем, территориальные органы внутренних дел на районном уровне не имеют в своей штатной структуре оперативных сотрудников реализующих полномочия только по противодействию преступлениям экстремистской направленности. Таким образом, противодействие преступлениям экстремистской направленности, а тем более их предупреждение, оперуполномоченными уголовного розыска, непосредственно находящимися в территориальных органах внутренних дел на районном уровне, так называемой «земле», осуществляется не качественно. Оперуполномоченные уголовного розыска территориального органа внутренних дел на районном уровне, как правило, не имеют подготовленного негласного аппарата, способного эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности. Таким образом, вышеуказанные проблемы свидетельствуют о: необходимости создания в территориальных органах внутренних дел на районном уровне отдельных подразделений по противодействию экстремизму; открытии нового направления подготовки в учебных заведениях МВД России по узкой специализации «деятельность оперуполномоченного по противодействию экстремизму» [24, с. 136].

По мнению А.В. Симоненко, «силовые структуры в своей практике противодействия терроризму и экстремизму сталкиваются со многообразием проблем, разрешение которых не входит в их компетенции. Ликвидирование таких проблем это единственный правильный путь профилактики терроризма» [40, с. 155].

Довольно часты в этой области и международные соглашения различного уровня. В качестве примера таких документов можно привести Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. N 927 "О представлении Президенту Российской Федерации для внесения на ратификацию Соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом" [31] или Решение о Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (Казань, 26 августа 2005 г.) [36].

Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз. Достижение указанной цели должно осуществляться путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

Задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

- создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;
- совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

- консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций;
- организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия экстремизму, а также реализация эффективных мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии;
- разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

Основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму в рамках обеспечения национальной безопасности могут быть классифицированы по сферам приложения государством соответствующих усилий.

Механизмами противодействия экстремизму в области правоохранительной деятельности являются:

- координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования «цветных революций», реализуемых с использованием политического, социального, религиозного и национального факторов;
- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии;
- реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности;

- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов;
- организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования;
- совершенствование процедуры проведения экспертизы материалов, предположительно содержащих информацию экстремистского характера;
- обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;
- обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях;
- выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Соответствующая антиэкстремистская деятельность сегодня осуществляется также в области государственной национальной политики. Это включает в свой состав следующие действия:

- проведение мониторинга межрасовых, межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, социально-политической ситуации в Российской Федерации в целях предотвращения возникновения конфликтов либо их обострения;
- реализация мер правового и информационного характера по недопущению использования этнического и религиозного факторов в избирательном процессе и в предвыборных программах;

- обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания без нанесения ущерба религиозным чувствам верующих и национальной идентичности граждан России;
- разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по профилактике экстремизма и противодействию экстремизму;
- проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, а также оценка эффективности деятельности субъектов противодействия экстремизму по профилактике экстремизма;
- своевременное реагирование субъектов противодействия экстремизму и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных ситуаций и факторов, способствующих этому;
- мотивирование граждан к информированию субъектов противодействия экстремизму о ставших им известными фактах подготовки к осуществлению экстремистской деятельности;
- предотвращение любых форм дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой, политической, идеологической или религиозной принадлежности;
- формирование в обществе атмосферы неприятия пропаганды и оправдания экстремистской идеологии, ксенофобии, национальной или религиозной исключительности.

Весьма высок конфликтный потенциал в последние годы у государственной миграционной политики. Между тем, мигранты тоже могут быть вовлечены в соответствующую экстремистскую деятельность. Для предотвращения этого необходимо:

- совершенствование государственной миграционной политики Российской Федерации;

- обеспечение скоординированной деятельности субъектов противодействия экстремизму, направленной на недопущение формирования неблагоприятной миграционной ситуации в стране;
- противодействие незаконной миграции, профилактика, предупреждение, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства Российской Федерации;
- развитие программ социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции;
- принятие мер, препятствующих возникновению
- пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов, социальной исключенности отдельных групп граждан;
- привлечение институтов гражданского общества к деятельности субъектов противодействия экстремизму;
- всестороннее освещение мер, принимаемых в сфере реализации государственной миграционной политики Российской Федерации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- развитие информационных систем учета иностранных граждан, пребывание которых на территории Российской Федерации является нежелательным.

Осуществляется антиэкстремистская деятельность также и в области государственной информационной политики. Это подразумевает осуществление следующих действия:

- проведение мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", в целях пресечения распространения экстремистской идеологии и выявления экстремистских материалов;
- совершенствование мер по ограничению доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам, распространяющим экстремистскую идеологию;

- создание специализированного информационного банка данных экстремистских материалов;
- принятие эффективных мер по недопущению ввоза на территорию Российской Федерации экстремистских материалов;
- использование возможностей средств массовой информации в целях сохранения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и приобщения к ним молодежи;
- содействие заключению соглашений, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- проведение тематических встреч с представителями средств массовой информации и интернет-сообщества в целях противодействия распространению экстремистской идеологии;
- подготовка и размещение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи.

К мерам противодействия экстремистской активности в информационной сфере относятся также:

- координация мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии в сети "Интернет" (в том числе в социальных сетях), а также проведение на регулярной основе работы по разъяснению сути противоправной деятельности, осуществляемой лидерами экстремистских организаций, с привлечением видных деятелей культуры, науки, авторитетных представителей общественности;
- информирование граждан о деятельности субъектов противодействия экстремизму;
- подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности;

- выявление способов оказания экстремистскими организациями информационно-психологического воздействия на население, а также изучение особенностей восприятия различными группами людей информации, содержащейся в экстремистских материалах.

В области образования и государственной молодежной политики в последние годы в нашей стране осуществляется:

- включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем национальностям;
- организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга;
- осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях;
- проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной (межэтнической) и межконфессиональной дружбы;
- включение в учебные планы, учебно-методические материалы учебных предметов, направленных на воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- повышение профессионального уровня педагогических работников;
- обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;
- проведение мониторинга девиантного поведения молодежи, социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, а также молодежных субкультур;
- повышение престижности образования в российских религиозных образовательных организациях, а также применение мер

государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

- включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности «Журналистика» образовательных программ по информационному освещению мер, принимаемых для противодействия экстремизму;
- усиление роли координационных органов при федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию общероссийской гражданской идентичности;
- взаимодействие субъектов противодействия экстремизму с молодежными общественными объединениями, организациями спортивных болельщиков;
- совершенствование мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях;
- проведение мероприятий по своевременному выявлению и пресечению фактов радикализации несовершеннолетних.

Весьма важной представляется также деятельность в области государственной культурной политики:

- формирование в Российской Федерации межконфессионального и внутриконфессионального взаимодействия в целях обеспечения гражданского мира и согласия;
- включение в программы подготовки работников культуры учебного предмета, направленного на изучение основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации;
- содействие активному распространению идеи исторического единства народов Российской Федерации;

- государственная поддержка производства продукции средств массовой информации и создания художественных произведений, направленных на профилактику экстремистских проявлений;

В области международного сотрудничества осуществляется:

- укрепление позиций Российской Федерации в международных организациях, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму;
- развитие международного, межкультурного и межконфессионального взаимодействия как эффективного средства противодействия распространению экстремистской идеологии;
- совершенствование взаимодействия федеральных органов государственной власти с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия экстремизму;
- продвижение в двустороннем и многостороннем форматах российских инициатив по вопросам противодействия экстремистской деятельности, в том числе осуществляемой с использованием сети «Интернет»;
- заключение с иностранными государствами соглашений, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму;
- налаживание международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму на основе строгого соблюдения основных принципов и норм международного права, в частности принципа суверенного равенства государств;
- недопущение использования международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму в качестве инструмента реализации политических и геополитических целей;

- укрепление ведущей роли государств и их компетентных органов в противодействии экстремизму и развитии международного сотрудничества в этой сфере;
- участие в обмене передовым опытом в сфере противодействия экстремизму, включая разработку совместных международно-правовых документов;
- организация взаимодействия компетентных органов государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в рамках реализации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, подписанной Российской Федерацией 9 июня 2017 г., а также принятие мер, направленных на присоединение к данной Конвенции других государств.

В области обеспечения участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в настоящее время осуществляется:

- государственная поддержка институтов гражданского общества (в том числе ветеранских и молодежных организаций), деятельность которых направлена на профилактику экстремистских проявлений;
- привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к реализации проектов, направленных на укрепление межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание молодежи;
- участие общественных советов и иных консультативных органов, созданных при государственных органах и органах местного самоуправления, в деятельности по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений;
- оказание содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении деятельности субъектов противодействия экстремизму.

Изучение регионального законодательства, посвященного вопросам противодействия экстремизму и терроризму, позволяет прийти к выводу, что регионы редко творчески подходят к этому вопросу. Как правило, соответствующие законы носят однотипный характер и совпадают в малейших деталях. Так, например, если рассмотреть законы о профилактике экстремистской деятельности, то статья 10 называется «Информационное противодействие экстремистской деятельности» в таких нормативных актах, как:

- Закон Республики Тыва от 13 декабря 2016 г. N 236-ЗРТ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Тыва» [15];
- Закон Кемеровской области - Кузбасса от 11 июля 2022 г. N 89-ОЗ «О профилактике экстремистской деятельности в Кемеровской области – Кузбассе» (принят постановлением Законодательного Собрания Кемеровской области - Кузбасса от 29 июня 2022 г.) [11];
- Закон Республики Ингушетия от 29 декабря 2018 г. N 51-РЗ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Ингушетия» [13];
- Закон Республики Дагестан от 4 апреля 2016 г. N 20 «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» [12] и т.д.

Несколько особняком в данном случае стоит Закон Саратовской области от 27 февраля 2008 г. N 37-ЗСО «О долгосрочной областной целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Саратовской области» на 2008-2010 годы» [16], где соответствующая норма раскрывается в качестве «информационно-пропагандистского противодействия терроризму и экстремизму».

Сказанное позволяет прийти к выводу, что усилия региональных сообществ в области нормотворчества в рассматриваемой сфере общественных отношений проявляются весьма малым образом. При этом, в соответствии со статьей 72 Конституции РФ, в качестве предмета

совместного ведения Федерации и ее субъектов рассматривается административное законодательство. Принимая нормативные акты в области противодействия административным правонарушениям, субъекты РФ могут предусмотреть в них, в том числе, и отдельные нормы, направленные на противодействие экстремистским правонарушениям, совершаемым на территории соответствующего субъекта Федерации.

Несмотря на это в целом можно утверждать, что в противодействии экстремистским правонарушениям в пределах своего ведения участвуют все органы государственной власти, юридические лица и граждане.

2.2 Виды ответственности за правонарушения экстремистской направленности

Важность осуществления противодействия экстремистской деятельности обуславливает то обстоятельство, что в рамках всех видов юридической ответственности, существование которых презумируется в Российской Федерации – ответственности конституционной, уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной – предполагаются различные санкции в отношении субъектов, в чей деятельности проявления экстремизма присутствуют. Рассмотрим соответствующие виды ответственности в их приложении к противодействию экстремистской деятельности более подробно.

Как пишет председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, проблематика качественного преобразования экономики самым непосредственным образом связана с выполнением задачи обеспечения правопорядка в обществе. В этом отношении большое значение имеет организация уверенного противодействия терроризму и экстремизму. В 2021 году направлено в суд 261 уголовное дело о преступлениях террористического характера в отношении 321 лица. По фактам экстремизма передано в суд 239 дел. Нельзя не отметить, что определенная часть

соответствующих противоправных деяний – до трети – связана с возрастающей преступностью мигрантов, треть из преступлений совершаемых которыми относится к категории тяжких или особо тяжких. Нельзя не отметить и террористическую деятельность, осуществляемую украинскими националистами и соответствующим режимом, прививающим гражданам ненависть ко всему русскому. До этого националисты восемь лет терроризировали население Донбасса, в настоящее время не являются редкими проявлениями ими террористической активности на территории России. В связи с этим СК России, начиная с 2014 г., возбуждено свыше 600 уголовных дел. В ходе следствия тщательно документируются факты противоправных деяний представителей силовых структур Украины. С начала проведения спецоперации по защите Донбасса в ведомстве образован штаб по координации расследования совершенных украинским режимом преступлений против гражданского населения [3, с. 5].

Как пишет В.А. Нохрина, «под преступлениями экстремистской направленности в Уголовном кодексе Российской Федерации подразумеваются деяния, реализованные по причине идеологической, политической, религиозной ненависти, расовой или национальной неприязни или по причине враждебности по отношению к какой-либо группе людей, такие деяния предусмотрены статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [28, с. 115].

Как отмечает С.Л. Игнатов, к преступлениям экстремистской направленности относятся деяния, указанные в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», т. е. предусмотренные ст.ст. 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности», 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», 206 «Захват заложника», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 211 «Угон судна воздушного или водного

транспорта либо железнодорожного подвижного состава», 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж», 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282.1 «Организация экстремистского сообщества», 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» и 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ. В ст. 20.3 КоАП РФ устанавливается административная ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций. Также КоАП РФ устанавливает ответственность за деяния, связанные с экстремистской деятельностью, в ст.ст. 13.15, 13.37, 13.41 и 20.29 данного акта. Почти все учёные, исследующие правовые аспекты борьбы с экстремизмом, считают необходимым перечислить в законодательстве конкретные виды экстремистской деятельности [38, с. 257].

Следует поддержать точку зрения В.В. Коломинова, в соответствии с которой современные технологии позволяют осуществлять эффективную профилактику правонарушений экстремистской направленности. Современная сетевая среда определяется автором в качестве альтернативного медиаресурса, в незначительной степени подконтрольного государственным властям. Определяя экстремистскую практику как динамизм экстремизма (в отличие от экстремистской идеологии – его статики) В.В. Коломинов указывает на особое распространение в современных условиях практики экстремизма, связанной с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, что

связано, в числе прочего, с новеллой современного уголовного законодательства, включением в Уголовный кодекс РФ статьи 207.3 [45]. Используемое националистами расшатывание внутривнутриполитической ситуации в России посредством стимулирования экстремистских настроений в информационном пространстве. Противодействие соответствующей противоправной деятельности требует разработку специальных криминалистических методик. Например, если экстремизм в Интернете основывается на корыстном интересе виновного, то надлежит приложить усилия для установления источников его финансирования, если же эта деятельность осуществляется в силу собственных и/или навязанных убеждений, то следует прибегнуть к тактике работы с возможным окружением (родственники, друзья, коллеги по работе и пр.) [23, с. 92].

Одной из самых серьезных угроз для современного общества является экстремизм, поэтому российское государство не допускает лиц, причастных к экстремистской деятельности, к участию в избирательном процессе. Это можно рассматривать как одно из вырождений юридической ответственности в отношении субъектов, виновных в совершении соответствующих правонарушений. В данном случае, это является выражением ответственности конституционной. Подход российского законодателя к сущности и природе экстремизма часто выражается в перечислении видов деятельности, которые сторонник соответствующей деятельности не сможет осуществлять. С научной точки зрения экстремистской деятельностью является «деструктивное поведение, вытекающее из радикальных побуждений, для которого характерны: общественная опасность, противоправность, причинение вреда, и, как правило, наличие нескольких этапов подготовки и организации, а вот количественные параметры (разовый или постоянный характер) не важны». Наиболее серьезным ограничением вовлеченных в экстремистскую деятельность лиц, причем, также и наиболее справедливым и оправданным, является ограничение соответствующих субъектов в избирательных правах. Аналогичные ограничения,

соответствующие ограничениям физических лиц – экстремистов, действуют и в отношении избирательных объединений – участников экстремистской деятельности.

Касается уголовно-правовая политики в области противодействия экстремизму и непосредственных действий государства уже на стадии исполнения уголовного наказания. Так, перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении. Перевод осужденных за преступления, указанные в части четвертой статьи 73 настоящего Кодекса, для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается также по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы [19].

По общему правилу, установленному частями первой и второй статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [44], осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. При этом частью четвертой данной статьи устанавливается перечень наиболее общественно опасных составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в том числе террористической направленности, за совершение которых осужденные направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Проектом федерального закона предлагается дополнить указанный перечень следующими составами преступлений: участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (часть вторая статьи

208 УК); организация экстремистского сообщества (статья 282¹ УК); организация деятельности экстремистской организации (статья 282² УК).

В связи с этим предлагается дополнить часть вторую статьи 81 УИК положением, согласно которому совершение преступлений, перечисленных в части четвертой статьи 73 УИК, будет являться основанием для перевода указанных осужденных из одного исправительного учреждения в другое того же вида.

Принятие данного федерального закона позволит повысить эффективность принимаемых мер, направленных на противодействие терроризму и экстремизму, а также избежать концентрации в исправительных учреждениях, прежде всего в регионах с напряженной обстановкой, осужденных за совершение преступлений, представляющих повышенную общественную опасность [34].

Как пишет Л.Г. Шнайдер, «плюрализм, терпимость и открытость являются основными признаками демократического государства. Современное общество характеризуется не монолитностью, а многообразием верований и убеждений, каждое из которых имеет равное право на существование». Указанным автором обращается внимание на то обстоятельство, что система противодействия экстремизму в России не всегда является последовательной. Например, в результате принятия ст. 282.1 УК РФ появилась новая разновидность преступного сообщества - экстремистское сообщество, но легализация на законодательном уровне этого термина нарушает сложившуюся систему института соучастия в российском уголовном праве. Иным примером является то обстоятельство, что убийство по мотиву кровной мести по сравнению с простым убийством из мести не обладает повышенной степенью общественной опасности; для народов, сохранивших данный обычай, кровная месть выступает традиционным сдерживающим насилие фактором; причиной совершения убийства по мотиву кровной мести является противоправное деяние, совершенное потерпевшим. Причина повышенной ответственности убийцы здесь не прослеживается. По мнению рассматриваемого автора, напротив,

отнесение убийства по мотиву кровной мести к отягчающим ответственность обстоятельствам может быть рассмотрено в качестве экстремизма – уже со стороны законодателя – в отношении лиц, совершающих соответствующие деяния исходя из своих национальных обычаев [54]. Но с подобной точкой зрения полностью согласится мы не можем. Как представляется, убийство по мотиву кровной мести все же не является полностью свободным от экстремистского мотива в том отношении, что здесь субъект показывает определенное неуважение к государству и его институтам, по сути подменяет своими действиями действия государства, которые, в случае наличия его вины, государство само должно было бы применить в отношении жертвы такого убийства.

При этом, не следует рассматривать уголовно-правовые меры как решающее средство борьбы с преступностью, связанной с межнациональными конфликтами, как и вообще в борьбе с преступностью. В этом вопросе ведущей является профилактика, воздействие на экономические, социально-психологические, этические и другие факторы, порождающие и обостряющие межнациональные конфликты вплоть до перевода их, в конечном счете, в варварские формы. Проведенное нами исследование позволяет прийти к выводу, что исследование проблематики противодействия экстремизму в отечественной правовой науке, как правило, проводится в научных исследованиях уголовно-правового характера. Подобное упущение отечественной юриспруденции, недостаточное количество имеющихся в данном отношении работ государственно-правового характера, является недостатком, препятствующим успешного противостоянию экстремизму в нашем государстве.

Можно прийти к выводу, что за совершение экстремистских правонарушений субъект может быть привлечен ко всем видам ответственности, предусмотренным в российском законодательстве. Он может быть ограничен в пассивном и активном избирательном праве (конституционная ответственность), быть привлечен к дисциплинарной

ответственности, если находится на государственной или муниципальной службе и допускает дискриминацию граждан, руководствуясь экстремистскими мотивами. Лица, причинившие имущественный или моральный вред в результате совершения экстремистских действий, привлекаются к гражданско-правовой ответственности. Но наиболее массовым в настоящее время является привлечение граждан к административной ответственности.

2.3 Административные правонарушения экстремистской направленности

Особенности экстремистских правонарушений побуждают отечественного законодателя противодействовать им преимущественно посредством введения соответствующих мер в рамках административной ответственности, таким образом, соответствующие общественно-опасные деяния обычно образуют составы административных правонарушений. Этому факту есть несколько причин.

Так, во-первых можно сослаться на то обстоятельство, что проявления экстремизма, как правило, развиваются достаточно быстро, при определенных условиях они способны приводить к деяниям, сопряженным с массовым насилием, в ходе которого существует угроза жизни и здоровью большого количества физических лиц. Если же проявления экстремизма затрагивают формирование ненависти или вражды в отношении соответствующих государственных структур и институтов, они также могут предполагать весьма краткий промежуток времени, прошедший между началом осуществления соответствующих высказываний и призывов и тем временем, когда в соответствующем населенном пункте могут начаться массовые беспорядки, направленные на захват власти и разнообразное посягательство на государственные учреждения, соответствующих должностных лиц. В современных условиях проявления экстремизма,

например, могут подразумевать осуществление призывов на совершение поступков, угрожающих военным комиссариатам, например, осуществление деятельности, направленной на поджог соответствующих зданий. Оперативные меры реагирования, применение которых подразумевается институтом юридической ответственности, в значительно большей степени соответствуют задачам предотвращения роста дальнейшей противоправной активности, чем все иные отраслевые виды юридической ответственности, выделяющиеся в Российской Федерации.

Кроме того, во-вторых, можно отметить то обстоятельство, что в сущностном, глубинном плане экстремизм и сфера государственного управления, одним из проявлений которой является институт административной ответственности, в действительности находятся в некоторой весьма конкретной связи. Правонарушения экстремистского характера самым непосредственным образом посягают на порядок управления, установившийся в соответствующем государстве, а административная ответственность, выступающая в качестве одного из проявлений такого государственного управления, способна обеспечить его надлежащее осуществление.

Наконец, в третьих, следует упомянуть и то обстоятельство, что деяния экстремистского характера по своей сущности и степени общественной опасности значительно отличаются от террористических деяний, противодействие которым осуществляется, прежде всего, в рамках отечественного уголовного закона. Весьма часто на практике распространение экстремистских настроений в обществе в итоге может привести к проявлениям террористической активности, в целом же, однако, между отраслями отечественного законодательства в настоящее время установилось своеобразное «разделение труда» и это можно признать вполне оправданным. Принимая во внимание то обстоятельство, что отечественный уголовный закон в настоящее время содержит целый перечень уголовно-правовых составов преступлений террористического характера, мы должны

вполне логичным признать то, что экстремистские правонарушения, характеризующиеся в сравнении с террористическими преступлениями значительно меньшей степенью общественной опасности, должны быть закреплены в ином законе, уже не уголовном, а административном.

Тем самым наличие в Кодексе Российской Федерации системы составов экстремистских административных правонарушений в настоящее время можно признать вполне оправданным и логичным.

Особенности противодействия экстремизму методами административного права обусловлены тем обстоятельством, что весьма часто различного рода экстремистские высказывания и материалы размещаются в сети Интернет [5, с. 71]. Как пишет Е.М. Федоришина, «экстремистский мотив — это один из наиболее распространенных факторов, побуждающих людей к совершению противоправных действий. Он может возникнуть в результате различных факторов, таких как личные проблемы, общественная несправедливость, недостаток образования или культурные разногласия. Необходимо отметить, что нередко подталкивает людей к совершению экстремистских действий, — это чувство несправедливости. В современном мире все более актуальна потребность людей в социальной справедливости и равенству, и, когда они чувствуют, что их права и интересы нарушены, они могут стать агрессивными и искать способы для установления своих прав» [51, с. 95]. Отметим в данном отношении, что проблема справедливости исторически волновала человека, проживающего на территории Российской Федерации, потенциально это может вызывать определенную специфику и остроту экстремистских движений, возникающих в нашем государстве.

Составы правонарушений, связанные с противодействием экстремистской деятельности, были включены законодателем в разные главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в главу тринадцатую и в главу двадцатую). В данном отношении можно говорить о следующих составах административных правонарушений:

- злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ);
- распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ);
- нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации (ст. 13.41 КоАП РФ);
- пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);
- производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ);
- нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 20.30 КоАП РФ) [22], а также некоторые другие.

Своеобразной проблемой в данном отношении является то обстоятельство, несмотря на то, что вопросы привлечения субъектов к соответствующей ответственности за экстремистские действия неоднократно рассматривались в актах, издаваемых высшей судебной инстанцией, в

особенности в данном отношении стоит выделить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [30], вопросы реализации в отношении граждан административной ответственности за экстремизм не были столь же подробно рассмотрены высшими судебными инстанциями, как вопросы их привлечения к уголовной ответственности за совершение экстремистских преступлений.

Проведенный нами анализ правонарушений экстремистского характера, предусмотренных отечественным административным законодательством, позволяет говорить о неполноте соответствующего нормативного регулирования [33, с. 273]. В данном случае положения ст. 20.29 КоАП РФ, закрепляющие запрет на производство и распространение экстремистских материалов, не охватывает все возможные варианты соответствующих экстремистских действий. Так, в настоящее время все большую опасность приобретает деятельность самоназванных проповедников, которые втягивают граждан в экстремистские сообщества религиозного характера. Представляется необходимым выстроить административные барьеры, препятствующие осуществлению соответствующей деструктивной деятельности. Мы предлагаем в связи с этим дополнить КоАП РФ ст. 20.29.1. «Вовлечение граждан в религиозные объединения экстремистской направленности». По части первой соответствующей статьи могла бы наступать административная ответственность за вовлечение в экстремистское сообщество совершеннолетних граждан, часть вторая соответствующей нормы могла бы предусматривать повышенную административную ответственность за вовлечение в экстремистское сообщество религиозной опасности несовершеннолетних лиц.

Глава 3 Проблемы и перспективы противодействия экстремистским правонарушениям в рамках предотвращения угроз национальной безопасности

3.1 Проблемы противодействия экстремистским правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности

Несмотря на то, что отечественная власть, в том числе, и посредством механизмов административной ответственности, довольно успешно противостоит росту числа соответствующих административных правонарушений, а общую сложившуюся в данном отношении ситуацию сложно в целом признать в качестве критической или чрезвычайно угрожающей, здесь все же наличествуют определенные проблемы, провоцирующие, в частности, втягивание новых групп населения в совершение деяний, имеющих признаки экстремистской деятельности. Наличие соответствующих тенденций позволяет говорить все же о существовании в реальности определенных проблем в сфере противодействия экстремистским правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности.

Прежде всего, в современных условиях можно говорить о незначительной вовлеченности самых широких слоев населения в дело противодействия экстремизму. Отчасти такая деятельность осуществляется некоторыми общественными организациями, целью деятельности которых является укрепление патриотизма и развитие отечественной культуры, но специализированных антиэкстремистских организаций в нашей стране существует достаточно мало. Кроме того, сторонники соответствующих экстремистских движений активно работают с отечественной молодежью в сети Интернет, убеждая представителей молодого поколения, в частности, в отсутствии в государстве каких бы то не было гражданских прав и свобод, в необходимости в связи с этим осуществления деятельности, направленной на

подрыв государственной власти. Создается в этом отношении весьма парадоксальная ситуация, уверенные в распространении цензуры в государстве, представители молодого поколения часто допускают высказывания и действия, которые сами по себе носят экстремистских характер, хотя и не всегда влекут соответствующую реакцию государства.

Инструментами реализации Стратегии противодействия экстремизму являются: во-первых, нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму, во-вторых, документы стратегического планирования, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в третьих государственные программы в сфере противодействия экстремизму.

План мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму разрабатывает и утверждает Правительство Российской Федерации. Реализацию утвержденного плана осуществляют субъекты противодействия экстремизму в соответствии с их компетенцией, а также институты гражданского общества и иные заинтересованные организации.

Механизмами реализации Стратегии являются:

- формирование и исполнение расходных обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, предусматривающих ресурсное обеспечение мероприятий по противодействию экстремизму;
- подбор, расстановка, воспитание кадров, способных обеспечить выполнение мероприятий по противодействию экстремизму, в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления;
- обеспечение принятия законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов, направленных на противодействие экстремизму;

- обеспечение неотвратимости уголовного наказания и административной ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности;
- оказание содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении ситуации в сфере противодействия экстремизму;
- контроль за исполнением норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и выполнением мероприятий, предусмотренных планом реализации настоящей Стратегии, а также планами и программами по противодействию экстремизму, утверждаемыми субъектами противодействия экстремизму;
- активное вовлечение в работу по противодействию экстремизму общественных объединений и других институтов гражданского общества.

Координацию реализации Стратегии осуществляет Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Эффективность ее реализации обеспечивается согласованными действиями субъектов противодействия экстремизму при осуществлении политических, правовых, организационных, информационных и иных мер.

Информационно-аналитическое обеспечение реализации мер противодействия терроризму в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях осуществляется с использованием информационных ресурсов субъектов противодействия экстремизму, государственных научных и образовательных организаций, региональных средств массовой информации и некоммерческих организаций.

Реализация Стратегии осуществляется в два этапа.

На первом этапе реализации планировалось осуществить следующие мероприятия:

- разработка и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленных на противодействие экстремизму;
- выполнение мероприятий, предусмотренных планом мероприятий по реализации настоящей Стратегии;
- проведение мониторинга результатов, достигнутых при реализации настоящей Стратегии;
- прогнозирование развития ситуации в области межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и возникновения экстремистских угроз;
- обеспечение вовлечения институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму;
- создание системы дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", от проникновения экстремистской идеологии.

На втором этапе реализации Стратегии планировалось обобщить результаты ее реализации и при необходимости подготовить предложения по разработке новых документов стратегического планирования в сфере противодействия экстремизму.

Целевыми показателями реализации Стратегии будут являться:

- динамика изменения количества зарегистрированных преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, выявленных лиц, совершивших такие преступления и правонарушения, по годам;
- доля преступлений насильственного характера в общем количестве преступлений экстремистской направленности (в процентах) по годам;
- количество общественных, религиозных объединений и организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по

основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

- количество содержащих экстремистские материалы информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», доступ к которым был ограничен на территории Российской Федерации или с которых такие материалы были удалены.

Ожидаемыми результатами реализации Стратегии являются:

- сокращение количества экстремистских угроз в Российской Федерации;
- уменьшение доли преступлений насильственного характера в общем количестве преступлений экстремистской направленности;
- недопущение распространения экстремистских материалов в средствах массовой информации и сети «Интернет»;
- повышение уровня взаимодействия субъектов противодействия экстремизму;
- активное участие институтов гражданского общества в профилактике и предупреждении экстремистских проявлений;
- формирование в обществе, особенно среди молодежи, атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятия экстремистской идеологии;
- повышение уровня защищенности граждан и общества от экстремистских проявлений.

Реализация Стратегии должна способствовать стабилизации общественно-политической ситуации в стране, сокращению случаев проявления ксенофобии и радикализма в обществе, повышению уровня общественной безопасности, укреплению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, развитию духовного и

гражданского единства многонационального народа Российской Федерации [48].

На сегодня изучение причин и предпосылок возникновения современного политического терроризма и экстремизма нуждается в специальном научном исследовании с позиции политологии, конфликтологии, социологии, психологии и ряда других дисциплин. Анализ этой проблемы предполагает выявление детерминант, раскрывающих связь процессов, событий и явлений, способствующих возникновению и эволюции таких настроений в обществе [10, с. 24]. Как пишет в данном отношении А.С. Васнецова, «повышенную общественную опасность представляет консолидация международных террористических организаций и радикальных экстремистов. Наибольшую опасность представляет формирование «идейной платформы» радикальных сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала, так как в настоящее время отмечается активизация их деятельности» [7, с. 215].

Повышенное внимание в настоящее время необходимо обратить на деятельность на территории Российской Федерации различного рода некоммерческих организаций, которые могут пытаться осуществлять воздействие на духовную сферу жизни общества, его политические взгляды и т.д. В случае обнаружения признаков экстремизма в их деятельности, такие организации должны быть признаны экстремистскими и их деятельность должна быть запрещена. Список экстремистских организаций размещается на сайте Министерства юстиции РФ, знакомство с этим списком необходимо как физическим, так и юридическим лицам, которые выстраивают соответствующие контакты и отношения [6, с. 147].

При квалификации преступлений экстремистской направленности, посягающих на жизнь и здоровье граждан, правоохранительные органы сталкиваются с конкуренцией экстремистских и хулиганских мотивов.

Правоприменительная практика в ряде случаев необоснованно идет по пути одновременного вменения виновным лицам данных квалифицирующих признаков. Перечисленные мотивы не могут сочетаться, при квалификации преступлений, в этом случае должен выделяться доминирующий мотив экстремистской направленности [35].

Экстремисты пытаются постоянно искать новых лиц, потенциально разделяющих их идеологию. В качестве проблемы в данном отношении можно выделить то обстоятельство, что отечественное законодательство не говорит о молодежном экстремизме как о самостоятельном направлении такой противоправной деятельности; между тем молодежный экстремизм имеет специфическую направленность и своеобразные направления своего развития в обществе [29, с. 205].

Как указывает А.П. Ярков, анализ экстремистских материалов, проходящих через сотрудников Тюменского государственного университета, привлекаемых государственными структурами (в основном правоохранительными органами) для оценки экстремистского (изначально предполагаемо экстремистского) характера позволяет их схематично подразделить по степени (сложности) воздействия. К первой категории можно отнести тексты, аудио- и видеообращения, которые рассчитаны на человека, не обладающего критическим мышлением. Как правило, это дети и подростки. Вторая категория материалов ориентирована на «взрослых» (как правило, старше 35 лет), являющихся носителями уже устоявшихся мировоззренческих взглядов. Но и они могут оказаться «в плену» умелых приемов подтасовки фактов, воздействия известной, а иногда и хорошо знакомой, доступной [55, с. 78].

К числу социально-политических факторов, способствующих росту экстремистских настроений в обществе, может привести определенная пассивность правоохранительных органов [27], отсутствие решения проблем, волнующих общество. В данном отношении можно указать, например, на то обстоятельство, что возникновение «Русской общины» и иных подобных

организаций имело своей причиной недовольство широких слоев населения преступностью и экстремистскими высказывания представителей мигрантского сообщества. Но сами эти движения потенциально также не могут считаться свободными от возникновения у них экстремистской направленности в будущем.

В качестве имеющей отношение к экстремизму проблемы Г.А. Гаспаряном называется «имеющая экстремистский окрас тенденция размывания единого правового пространства страны местным нормотворчеством, поощряемым определенной частью региональных чиновников достаточно высокого уровня, что стимулирует сепаратистские настроения, неуважение к федеральному законодательству, правам и свободам человека, отдельным нациям. Наиболее остро эти проблемы проявились на Северном Кавказе, самом сложной в этническом и религиозном отношении части России» [8, с. 70].

Значительную проблему в настоящее время может представлять снижение уровня образованности молодого поколения, сужение его картины мира, что делает молодых людей возможными действиями пропаганды террористов и экстремистов, делает эту пропаганду для них особенно убедительной [1, с. 42]. Представляется необходимым проводить государственноорганизованную работу с молодежью, непрерывно доносить до представителей молодого поколения информацию об опасности экстремистских проявлений в деятельности каждого. Примеры, подобранные учителем, должны максимально затрагивать жизненный опыт самих молодых людей (например, им можно рассказать про трагедию в Беслане или трагедию со школьными расстрелами). При этом, однако, следует говорить о том, что экстремизм представляет собой не некую отдаленную опасность, подросток может встретиться с его проявлениями в своей повседневной жизни и должен знать, как ему действовать в конкретных ситуациях [4, с. 70]. Соответствующие курсы представляется необходимым ввести на всех уровнях образования, они должны носить не только теоретический характер,

но и предполагать предоставление представителям молодежи телефонов правоохранительных органов, телефонов доверия, куда они могли бы сообщить о тех фактах экстремизма, свидетелями которых они стали.

Как пишет В.С. Кабардина, большой проблемой в настоящее время является также использование законодателем при описании экстремистских действий оценочных понятий, таких как «рознь», «ненависть», «вражда». Несмотря на то, что полный отказ от оценочной лексики в данном отношении вряд ли представляется возможным, ее использование создает многочисленные дефекты в правопонимании как на уровне теории, так и на уровне практики организации такого противодействия [21].

В.В. Сучков пишет о важной проблеме, существующей в настоящее время – демаркацией между понятиями экстремизма и свободой выражения мнения. Авторы пришли к выводу, что законодательное определение экстремизма является чрезмерно широким, неточным, не имеет понятных границ. Все это на местах создает безграничные возможности толкования закона. Для признания материала экстремистским необходимо определить объективную способность информации разжигать в обществе ненависть, основанную на нетерпимости к определенным социальным группам [41]. Так, например, в последние годы имели место громкие уголовные дела, которые широко освещались в средствах массовой информации (СМИ) и повлекли за собой всплеск протестного движения, массовые беспорядки, столкновения с полицией, спровоцировали дальнейшее совершение преступлений экстремистской направленности. В качестве примера можно привести убийство футбольного болельщика Егора Свиридова в декабре 2010 г., которое было совершено уроженцем Кабардино-Балкарии [26].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время сохраняются определенные проблемы в области реализации института административной ответственности за совершение экстремистских правонарушений. Так, существует определенный не до конца используемый потенциал регионального законодателя, направленный на противодействие

соответствующим правонарушениям. С другой стороны, меры ответственности, которые могут предусмотреть в своем законодательстве региональные парламенты, не являются значительными и не соответствуют степени опасности соответствующих правонарушений. Другой проблемой в данном случае является использование оценочных категорий при формулировании понятия и признаков экстремистской деятельности. В процессе привлечения субъектов к административной ответственности за совершение экстремистских деяний очень важно соблюсти необходимую грань между защитой государственных интересов и конституционной безопасности страны с одной стороны, и соблюдением ключевых прав человека, в том числе, права на свободу выражения мнений с другой.

С другой стороны, чрезмерная свобода регионального и местного нормотворчества в сфере противодействия экстремистской деятельности, способна привести уже к «экстремизму законодателя», нарушении прав граждан Российской Федерации и их равенства по территориальному принципу.

Повышение эффективности противодействия соответствующим административным правонарушениям можно обеспечить посредством развития мер их профилактики, прежде всего, в отношении представителей молодежи.

3.2 Перспективы противодействия экстремистским правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности

Развитие современных технологий и практики государственного управления, изучение имеющегося в данном отношении опыта, открывает перед государством новые перспективы и возможности противостоять экстремистским правонарушениям. Так, достаточно часто, например, говорится о развитии современных цифровых технологий и высоком уровне

информатизации российского общества. С одной стороны, это повышает риски донесения до широких общественных масс призывов экстремистов-правонарушителей. С другой стороны, современные программные средства, мониторя изображения и высказывания, размещаемые гражданами в Интернете, вполне могут зафиксировать конкретные экстремистские высказывания, осуществленные тем или иным гражданином. Это, в частности, достаточно часто позволяет заблаговременно пресечь дальнейшую противоправную деятельность соответствующего пользователя Интернета. В частности, довольно часто несовершеннолетние, у которых укрепились желание совершить насильственные действия в отношении своих одноклассников, размещают соответствующие высказывания в сети Интернет, в различных социальных сетях. Заблаговременное поступление информации в правоохранительные органы о готовящемся противоправном деянии в подавляющем большинстве случаев позволяет предотвратить дальнейшее негативности развитие девиантного поведения гражданина. Соответствующая предупредительная деятельность представляет ценность в том отношении, что она представляет интерес для всего общества, не несущего в связи с отсутствием дальнейшего развития девиантного поведения несовершеннолетнего гражданина никаких тяжелых потерь. Представляет такая предупредительная деятельность интерес и для самого потенциального правонарушителя – будучи привлеченным к административной ответственности за соответствующие экстремистские высказывания, соответствующий гражданин, как представляется, будет в меньшей степени готов к дальнейшему продолжению своей противоправной активности.

Считаем также, что представители юриспруденции, социологии и психологии должны должным образом переработать существующие в данном отношении взгляды на сущность и характеры развития экстремистской деятельности. Как представляется, современные программы и их комплексы на основе большого объема имеющейся в данном отношении

статистики, уже получили возможность предсказывать дальнейшее поведение гражданина на основании тех поступков, которые он совершает в настоящее время.

Тем самым, в тех ситуациях, когда до государственных органов и их должностных лиц доходит информация, что поведение некоего гражданина с неизбежностью приведет к его вовлечению в экстремистскую правонарушаемость, возможно, имело бы смысл организовать механизмы адресной психологической помощи и профилактики, направленные на корректировку соответствующего поведения гражданина.

Считаем необходимым максимально широко привлекать общественные организации к деятельности, направленной на профилактику экстремистских противоправных деяний. Деятельность соответствующих организаций, безусловно, должна рассматриваться в качестве социально-ориентированной и характеризоваться, в том числе, финансовой поддержкой со стороны государства. Можно планировать осуществление соответствующего государственного или муниципального заказа на осуществление соответствующей деятельности. Кроме того, сами представители молодого поколения также должны быть привлечены к деятельности по проведению, например, бесед об опасности экстремистских правонарушений, которые бы, например, старшеклассники могли проводить младшеклассникам. Является вполне очевидным то обстоятельство, что если мы будем максимально широко вовлекать физических лиц в деятельность по противодействию экстремистской правонарушаемости, соответствующим лицам в последующем будет весьма трудно психологически перестроить линию своего жизненного поведения с противодействия экстремистской правонарушаемости на ее поддержку. Максимально широкое вовлечение молодежи в осуществление соответствующей деятельности, что может выражаться, например, в проведении конкурсов антиэкстремистских рисунков, песен и т.д., таким образом, в настоящее время может

рассматриваться в качестве насущной задачи, требующей использования соответствующего государственного ресурса.

В данном отношении представляется необходимым также и формирование специального информационного ресурса, специалисты которого оперативно могли бы проверить на соответствии законности, пропаганду или дискриминацию по расовому, национальному или иным признакам. Работа соответствующего ресурса могла бы быть выстроена следующим образом: гражданин, ставший жертвой или свидетелем соответствующего высказывания, мог бы направлять ссылку или скриншот страницы с таким сообщением сотрудникам соответствующего Центра. После проверки поступившей информации и если она подтвердится, данный материал мог бы быть оперативно заблокирован, а его автор привлечен к административной или уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершенного им правонарушения.

Заключение

Заканчивая рассмотрение проблематике рассмотрению проблем, в области обеспечения национальной безопасности, затронутой нами при написании настоящего исследования, следует обратить внимание на то обстоятельство, что экстремизм в настоящее время может рассматриваться в качестве специфического способа достижения противоправных целей. Сегодня это одна из основных мировых проблем.

Прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую и социальную. В настоящее время, фиксируются новые источники роста экстремистской угрозы, связанные с деятельностью иностранных спецслужб, проникновения на территорию России представителей украинского национализма, деятельностью проповедников различных религиозных течений и нелегальной миграцией. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий. Одним из важнейших направлений соответствующей деятельности является противодействие экстремистским правонарушениям, рассматриваемым в данном отношении в качестве одной из важнейших угроз для национальной безопасности.

Под экстремизмом необходимо понимать многоаспектное социально-правовое явление, включающее в себя не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую такую деятельность идеологию, направленную на создание в обществе обстановки нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем Российской Федерации либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев. При этом экстремистская деятельность представляет собой практику применения идеологии экстремизма и конкретные формы ее реализации.

Исходя из изложенного, а также имея в виду общее определение экстремизма и экстремистской деятельности, определим экстремистские правонарушения в качестве противоправного деяния, заключающегося как в создании в обществе чувства нетерпимости к представителям отдельных социальных групп, а также конкретные формы реализации подобной нетерпимости на практике.

В настоящее время как в российском государстве, так и на уровне международного сообщества сложилась комплексная нормативная база, посвященная противодействию экстремистским правонарушениям, рассматриваемым в данном отношении в качестве угрозы национальной безопасности.

Усилия региональных сообществ в области нормотворчества в рассматриваемой сфере общественных отношений проявляются весьма малым образом. При этом, в соответствии со статьей 72 Конституции РФ, в качестве предмета совместного ведения Федерации и ее субъектов рассматривается административное законодательство. Принимая нормативные акты в области противодействия административным правонарушениям, субъекты РФ могут предусмотреть в них, в том числе, и отдельные нормы, направленные на противодействие экстремистским правонарушениям, совершаемым на территории соответствующего субъекта Федерации.

Несмотря на это в целом можно утверждать, что в противодействии экстремистским правонарушениям в пределах своего ведения участвуют все органы государственной власти, юридические лица и граждане.

За совершение экстремистских правонарушений субъект может быть привлечен ко всем видам ответственности, предусмотренным в российском законодательстве. Он может быть ограничен в пассивном и активном избирательном праве (конституционная ответственность), быть привлечен к дисциплинарной ответственности, если находится на государственной или муниципальной службе и допускает дискриминацию граждан,

руководствуясь экстремистскими мотивами. Лица, причинившие имущественный или моральный вред в результате совершения экстремистских действий, привлекаются к гражданско-правовой ответственности. Но наиболее массовым в настоящее время является привлечение граждан к административной ответственности.

Проведенный нами анализ правонарушений экстремистского характера, предусмотренных отечественным административным законодательством, позволяет говорить о неполноте соответствующего нормативного регулирования. В данном случае положения ст. 20.29 КоАП РФ, закрепляющие запрет на производство и распространение экстремистских материалов, не охватывает все возможные варианты соответствующих экстремистских действий. Так, в настоящее время все большую опасность приобретает деятельность самоназванных проповедников, которые втягивают граждан в экстремистские сообщества религиозного характера. Представляется необходимым выстроить административные барьеры, препятствующие осуществлению соответствующей деструктивной деятельности. Мы предлагаем в связи с этим дополнить КоАП РФ ст. 20.29.1. «Вовлечение граждан в религиозные объединения экстремистской направленности». По части первой соответствующей статьи могла бы наступать административная ответственность за вовлечение в экстремистское сообщество совершеннолетних граждан, часть вторая соответствующей нормы могла бы предусматривать повышенную административную ответственность за вовлечений экстремистское сообщество религиозной опасности несовершеннолетних лиц.

В настоящее время сохраняются определенные проблемы в области реализации института административной ответственности за совершение экстремистских правонарушений. Так, существует определенный не до конца используемый потенциал регионального законодателя, направленный на противодействие соответствующим правонарушениям. С другой стороны,

меры ответственности, которые могут предусмотреть в своем законодательстве региональные парламенты, не являются значительными и не соответствуют степени опасности соответствующих правонарушений. Другой проблемой в данном случае является использование оценочных категорий при формулировании понятия и признаков экстремистской деятельности. В процессе привлечения субъектов к административной ответственности за совершение экстремистских деяний очень важно соблюсти необходимую грань между защитой государственных интересов и конституционной безопасности страны с одной стороны, и соблюдением ключевых прав человека, в том числе, права на свободу выражения мнений с другой.

С другой стороны, чрезмерная свобода регионального и местного нормотворчества в сфере противодействия экстремистской деятельности, способна привести уже к «экстремизму законодателя», нарушении прав граждан Российской Федерации и их равенства по территориальному принципу.

Повышение эффективности противодействия соответствующим административным правонарушениям можно обеспечить посредством развития мер их профилактики, прежде всего, в отношении представителей молодежи.

Заблаговременное поступление информации в правоохранительные органы о готовящемся противоправном деянии в подавляющем большинстве случаев позволяет предотвратить дальнейшее негативности развитие девиантного поведения гражданина. Соответствующая предупредительная деятельность представляет ценность в том отношении, что она представляет интерес для всего общества, не несущего в связи с отсутствием дальнейшего развития девиантного поведения несовершеннолетнего гражданина никаких тяжелых потерь. Представляет такая предупредительная деятельность интерес и для самого потенциального правонарушителя – будучи привлеченным к административной ответственности за соответствующие

экстремистские высказывания, соответствующий гражданин, как представляется, будет в меньшей степени готов к дальнейшему продолжению своей противоправной активности.

Считаем также, что представители юриспруденции, социологии и психологии должны должным образом переработать существующие в данном отношении взгляды на сущность и характеры развития экстремистской деятельности. Как представляется, современные программы и их комплексы на основе большого объема имеющейся в данном отношении статистики, уже получили возможность предсказывать дальнейшее поведение гражданина на основании тех поступков, которые он совершает в настоящее время.

Тем самым, в тех ситуациях, когда до государственных органов и их должностных лиц доходит информация, что поведение некоего гражданина с неизбежностью приведет к его вовлечению в экстремистскую правонарушаемость, возможно, имело бы смысл организовать механизмы адресной психологической помощи и профилактики, направленные на корректировку соответствующего поведения гражданина.

Считаем необходимым максимально широко привлекать общественные организации к деятельности, направленной на профилактику экстремистских противоправных деяний. Деятельность соответствующих организаций, безусловно, должна рассматриваться в качестве социально-ориентированной и характеризоваться, в том числе, финансовой поддержкой со стороны государства. Можно планировать осуществление соответствующего государственного или муниципального заказа на осуществление соответствующей деятельности. Кроме того, сами представители молодого поколения также должны быть привлечены к деятельности по проведению, например, бесед об опасности экстремистских правонарушений, которые бы, например, старшеклассники могли проводить младшеклассникам. Является вполне очевидным то обстоятельство, что если мы будем максимально широко вовлекать физических лиц в деятельность по противодействию

экстремистской правонарушаемости, соответствующим лицам в последующем будет весьма трудно психологически перестроить линию своего жизненного поведения с противодействия экстремистской правонарушаемости на ее поддержку. Максимально широкое вовлечение молодежи в осуществление соответствующей деятельности, что может выражаться, например, в проведении конкурсов антиэкстремистских рисунков, песен и т.д., таким образом, в настоящее время может рассматриваться в качестве насущной задачи, требующей использования соответствующего государственного ресурса.

В данном отношении представляется необходимым также и формирование специального информационного ресурса, специалисты которого оперативно могли бы проверить на соответствии законности, пропаганду или дискриминацию по расовому, национальному или иным признакам. Работа соответствующего ресурса могла бы быть выстроена следующим образом: гражданин, ставший жертвой или свидетелем соответствующего высказывания, мог бы направлять ссылку или скриншот страницы с таким сообщением сотрудникам соответствующего Центра. После проверки поступившей информации и если она подтвердится, данный материал мог бы быть оперативно заблокирован, а его автор привлечен к административной или уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершенного им правонарушения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманов, Д. М. Общественная безопасность и приоритеты профилактики экстремизма // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма, Мелеуз, 17 мая 2016 года. – Мелеуз: Издательство "Мир Печати", 2016. – С. 41-52.
2. Ахметшин А. С. Основы конституционного строя и безопасности государства как объекты уголовно-правовой охраны при противодействии экстремизму // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 110-116.
3. Бастрыкин А. И. Актуальные вопросы обеспечения прав безопасности граждан Российской Федерации // Правда и Закон. – 2022. – № 4(22). – С. 4-11.
4. Бастрыкина Т. А. Экстремизм и его угроза обществу // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 70-71.
5. Борисовский Г. А. Экстремистская деятельность. Меры профилактики. Ответственность // Участие студентов в обеспечении комплексной безопасности, профилактике экстремизма, терроризма и антикоррупционной деятельности в учебных заведениях : Материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 24–26 октября 2017 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2017. – С. 71-75.
6. Боричев Н. В. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий : Материалы пяти межвузовских научно-практических конференций, Новокузнецк, 17 декабря 2019 года. – С. 146-149.
7. Васнецова А. С. Экстремизм, терроризм и вооруженная преступность: криминологическая характеристика, взаимосвязь и проблемы противодействия // Правовая система современной России: проблемы и

перспективы их преодоления : Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Коломна, 17–18 мая 2013 года. – С. 214-219.

8. Гаспарян, Г. А. Экстремистские проявления как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2015. – № 5. – С. 69-72.

9. Давидова Л. В. Уголовная ответственность за экстремизм в российских памятниках права // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы российской Федерации : Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Сыктывкар, 26–27 апреля 2022 года. – С. 56-61.

10. Джигоев А. В. Экстремизм и терроризм как социальные явления // Вестник Владикавказского научного центра. – 2011. – Т. 11, № 1. – С. 23-25.

11. Закон Кемеровской области - Кузбасса от 11 июля 2022 г. N 89-ОЗ «О профилактике экстремистской деятельности в Кемеровской области – Кузбассе» (принят постановлением Законодательного Собрания Кемеровской области - Кузбасса от 29 июня 2022 г.) // Режим доступа: «Консультант Плюс»

12. Закон Республики Дагестан от 4 апреля 2016 г. N 20 «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» // Режим доступа: «Консультант Плюс»

13. Закон Республики Ингушетия от 29 декабря 2018 г. N 51-РЗ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Ингушетия» // Режим доступа: «Консультант Плюс»

14. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 10 декабря 2007 г. N 66-РЗ «О Республиканской целевой программе по противодействию экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия-Алания на 2008-2010 годы» // Режим доступа: «Консультант Плюс»

15. Закон Республики Тыва от 13 декабря 2016 г. N 236-ЗРТ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Тыва» // Режим доступа: «Консультант Плюс»

16. Закон Саратовской области от 27 февраля 2008 г. N 37-ЗСО «О долгосрочной областной целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Саратовской области» на 2008-2010 годы» // Режим доступа: «Консультант Плюс»

17. Закон Тамбовской области от 28 апреля 2006 г. N 27-З «Об областной целевой программе "О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2006 - 2007 годы» (принят Тамбовской областной Думой 28 апреля 2006 г.) // Режим доступа: «Консультант Плюс»

18. Закон Тамбовской области от 5 декабря 2007 г. N 307-з «О внесении изменений в областную целевую программу "О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2006-2007 годы» (принят Тамбовской областной Думой 30 ноября 2007 года) // Режим доступа: «Консультант Плюс»

19. Законопроект № 539432-5 «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (по вопросу повышения эффективности принимаемых мер, направленных на противодействие терроризму и экстремизму)» // Режим доступа: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)

20. Залиханова Л.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды : дисс. ...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 217 с.

21. Кабардина В. С. Экстремизм как оценочное понятие в современном российском праве: особенности представленности и проблемы правомерности и целесообразности (на материале Уголовного кодекса Российской Федерации) // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и

этноконфессиональных отношений : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 октября 2019 года, 2019. – С. 187-190.

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

23. Коломинов В. В. Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных с помощью современных технологий // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 2(101). – С. 92-100.

24. Копченкова Ю. О. К вопросу о предупреждении преступлений экстремистской направленности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года. – С. 136-138.

25. Кузнецов А. В. Экстремизм как угроза обществу / А. В. Кузнецов // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 октября 2015 года. – С. 264-266.

26. Можегова, А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 22 с.

27. Моргун Я. А. Экстремизм как социально-правовая проблема / Я. А. Моргун // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 октября 2015 года. – С. 317-321.

28. Нохрина В. А. Экстремизм как угроза национальной безопасности России / В. А. Нохрина, Е. Ф. Новиков // Актуальные проблемы

государственно-правового развития России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 29 ноября 2018 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 114-118.

29. Петрянин А.В. Современные виды экстремизма как угроза национальной безопасности / А. В. Петрянин, О. А. Петрянина // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика : сборник научных статей. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 201-207.

30. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «Консультант Плюс»

31. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. N 927 «О представлении Президенту Российской Федерации для внесения на ратификацию Соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Режим доступа: «Консультант Плюс»

32. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2017 г. N 681 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 июня 2017 г. N 24 ст. 3541

33. Потапова Л. В. Экстремизм как основная причина дестабилизации общественной безопасности в современном обществе / Л. В. Потапова // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 октября 2015 года. – С. 273-278.

34. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (Комитет Государственной Думы по безопасности)

// Режим доступа: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)

35. Ревина В. В. Экстремизм в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 188 с.

36. Решение о Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (Казань, 26 августа 2005 г.) // Режим доступа: «Консультант Плюс»

37. Решение Совета Глав государств СНГ от 14 октября 2022 г. «О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023-2025 годы» // Режим доступ «Консультант Плюс»

38. Сергеев Д. Б. Экстремистская деятельность как основание в Российской Федерации для недопуска к выборам в качестве кандидата / Д. Б. Сергеев // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений : Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием , Абакан, 21 октября 2021 года – С. 256-259.

39. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве : дисс. канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 235 с.

40. Симоненко А. В. Современный терроризм как угроза национальной безопасности / А. В. Симоненко, О. К. Асекретов // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 октября 2015 года – С. 155-157.

41. Сучков В. В. Экстремизм. Юридическая абстракция. Проблемы демаркации свободы выражения мнения / В. В. Сучков, В. И. Филонов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. – Т. 13, № 4. – С. 629-640.

42. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы : Монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 263 с.
43. Трухачев В. В. Понятие экстремизма в уголовном праве Российской Федерации / В. В. Трухачев, У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. – № 2(21). – С. 176-184.
44. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // Российская газета от 16 января 1997 г. N 9-10
45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
46. Указ Президента Российской Федерации от 17.06.2003 г. № 680 // Режим доступа: «Консультант Плюс»
47. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» //Собрании законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. N 22 ст. 3475
48. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс»
49. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031
50. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. N 11 ст. 1146
51. Федоришина Е. М. Мотивы в преступлениях экстремистской направленности // Вестник молодого ученого Кузбасского института : Сборник научных статей. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 94-96.

52. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дисс. докт. юрид. наук. – М., 2011. – 42 с.

53. Чернов Д. В. Экстремизм и терроризм одна из самых опасных проблем современности / Д. В. Чернов, Т. В. Костина // Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки : Сборник материалов XLVI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Московская международная высшая школа бизнеса "МИРБИС", 12 февраля 2024 года. – С. 75-78.

54. Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 199 с.

55. Ярков А. П. Особенности экспертиз по делам экстремистской направленности // Обзор.НЦПТИ. – 2023. – № 4(35). – С. 76-78.